

ОБРАЗ ЖИЗНИ

FASHION

Модная коллаборация по-пермски

Галерея «25'17» показала новую всесезонную коллекцию Елены Старицкой

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

В местном понимании модная коллаборация — это не союз дизайнера с массовым брендом. Здесь практикуют синтез искусств, и модели фланируют то под стихи местных поэтов, то на фоне полотен художников. Так, 10 июня галерея «25'17» и дом моды ELENASTARIKOVA FASHION HOUSE устроили вечер моды и живописи в доме мебели «АртЭго». Tempus Deliberandi — общее название выставки полотен питерского художника Армена Гаспаряна и новой коллекции одежды Елены Старицкой.

Вечер начался с квеста, в ходе которого особо удачливые и арифметически одаренные зрители выигрывали конфетки, а затем и репродукции картин Армена Гаспаряна. Везло тем, кто в течение 5-10 минут не ленился гадать, а сколько зеркал в галерее «АртЭго» — 32, 29, 47? А сколько ветвей на рогах у оленя? Наконец эта прелюдия закончилась, и начался показ...

Это уже не первый совместный вечер галереи «25'17» и Елены Старицкой — первый был осенью. Тогда несколько деятелей местной культурной жизни объединились произвольно, без какой-то общей темы. Совсем не то нынче.

К выставке-показу готовились долго и основательно, хотя бы потому, что нужно было отшить целую коллекцию одежды по мотивам творчества художника, переварив и переосмыслив колорит и идеи его живописи. Армен Гаспарян — постмодернист, представитель файн-арта. Его живопись, откровенно эстетская, изобилует образами и символами, переходящими из картины в картину, глубокая древность в них соседствует со Средневековьем и Возрождением. Мягкие, пастельные цвета, хотя картины написаны маслом, обещают глазу комфорт и удовольствие от недвусмысленной красоты. Такая живопись хорошо вписывается в интерьер, за что её и покупают. Как заметила директор галереи «25'17» Марина Фельдблюм: «Зрители Армена Гаспаряна делятся на два типа: тех, кто влюбляется в его работы с первого взгляда, и тех, кто не принимает вовсе его живописи». Видимо, из-за её откровенной, нарочитой красивости.

Елена Старицкая живопись Гаспаряна приняла и переосмыслила в новой всесезонной коллекции, которая откровенно перекликалась с колоритом полотен, висевших в зале. Текущие пастельные шифоны и мягкая, ниспадающая шерсть чрезвычайно шли друг другу и удивительным образом одновременно напоминали средневековые одежды и футуристические модные концепты. Удлиненный, летящий силуэт в сочетании со сложными конструкциями, необычными проймами — и всё это в новейших материалах.

Как заметила дизайнер: «В коллекции не было ни одной простой вещи. Шифоновые платья — это ещё и туники, которые вы можете носить в самых сложных сочетаниях в любой сезон. Рядом с туникой-платьем — жилет-платье, пальто-платье, жакет-болеро». Это тоже постмодернизм, только не в живописи, а в моде.

Удивительно, что некоторые наряды украшали не просто фрагменты орнамента или символы, заимствованные у художника, но целые репродукции его картин — печать на шёлке. В уменьшенном виде, конечно же, но они размещались на платьях и пальто вполне «плакатным» методом — целиком, без купюр. То на спине, то на бедре... В шёлке Гаспарян очень хорош.

Настоящую полноту образам придавали удивительные причёски Галины Якуниной: иногда девичьи головки полностью повторяли фас или профиль, изображённый на картине. Это было здорово и немного фантастично.

